

Книга Ж.Б.А. Шарраса о Ватерлооской кампании в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»

© 2023, Н.Н. Подосокорский

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Благодарности: Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-00258 «Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» (<https://rscf.ru/project/23-28-00258/>).

Аннотация: В статье впервые специально исследуется роль книги выдающегося военного историка, полковника Ж.Б.А. Шарраса (1810–1865) «История кампании 1815 года. Ватерлоо» (1857) в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» (1868). Эту книгу Достоевский купил в 1867 г. в Баден-Бадене во время работы над своим новым романом. Умерший всего за два года до создания романа «Идиот» политический эмигрант Шаррас был к тому времени широко известен в Европе и в России как один из наиболее принципиальных и авторитетных лидеров не только французского, но и в широком смысле — европейского демократического движения. Материалы о нем публиковались, в частности, и в литературно-политическом журнале «Время», который издавали в начале 1860-х гг. братья М.М. и Ф.М. Достоевские. В статье рассматривается биография Шарраса как военного и политического деятеля и его противостояние режиму Второй империи Наполеона III. Первый русский перевод разбираемого труда французского историка вышел в том же 1868 г., что и роман «Идиот». О книге Шарраса в романе Достоевского критически упоминают двое героев-почитателей Наполеона (князь Лев Мышкин и генерал Ардалион Иволгин) в ходе беседы о пребывании Наполеона в Москве 1812 года. Герои «Идиота» и Шаррас по-разному оценивают фигуру французского императора, что обусловлено их различным взглядом на историю вообще и роль личности в истории. Показано, что вымышленный рассказ генерала Иволгина во многом отталкивается от сочинения Шарраса, являющегося таким образом одним из его основных источников.

Ключевые слова: «Идиот», Ф.М. Достоевский, Ж.Б.А. Шаррас, Наполеон I, Наполеон III, наполеоновский миф, наполеоновская легенда, наполеоновские войны, Ватерлоо.

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского

центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Для цитирования: *Подосокорский Н.Н. Книга Ж.Б.А. Шарраса о Ватерлооской кампании в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 128–147. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-128-147>*

Книга французского военного историка Жана Батиста Адольфа Шарраса (1810–1865) «История кампании 1815 года. Ватерлоо», упоминаемая в романе Ф.М. Достоевского «Идиот», до сих пор не привлекала специального внимания достоевсковедов. В комментарии к девятому тому 35-томного полного собрания сочинений Достоевского об этом упоминании написано лишь то, что книга Шарраса была прочитана писателем в Баден-Бадене в 1867 г. и имелась в его библиотеке [10, т. 9, с. 811]. До сих пор оставались неясны ни причины внимания Достоевского к этому труду, ни роль этого сочинения в тексте романа «Идиот».

О труде Шарраса заходит речь в четвертой главе четвертой части романа «Идиот», во время разговора князя Мышкина с генералом Иволгиным, рассказывающим вымышленную историю о своей службе десятилетним ребенком у Наполеона в Москве 1812 года [16, с. 48–70].

Ну, опиши я эти все факты, — а я бывал свидетелем и величайших фактов, — издай я их теперь, и все эти критики, все эти литературные тщеславия, все эти зависти, партии и... нет-с, слуга покорный!

— Насчет партий вы, конечно, справедливо заметили, и я с вами согласен, — тихо ответил князь, капельку помолчав, — я вот тоже очень недавно прочел книгу Шарраса о Ватерлооской кампании. Книга, очевидно, серьезная, и специалисты уверяют, что с чрезвычайным знанием дела написана. Но проглядывает на каждой странице радость в унижении Наполеона, и если бы можно было оспорить у Наполеона даже всякий признак таланта и в других кампаниях, то Шаррас, кажется, был бы этому чрезвычайно рад; а это уж нехорошо в таком серьезном сочинении, потому что это дух партии. Очень вы были заняты тогда вашу службой у... императора?

Генерал был в восторге. Замечание князя своею серьезностью и протодушием рассеяло последние остатки его недоверчивости.

— Шаррас! О, я был сам в негодовании! Я тогда же написал к нему, но... я, собственно, не помню теперь... [9, т. 8, с. 414–415].

Мышкин не просто дает развернутую оценку труду Шарраса, называя его «серьезным сочинением», написанным «с чрезвычайным знанием дела», и одновременно укоряя ее автора за несправедливые, по мнению героя, нападки на Наполеона, но и вплетает ее в ткань рассказа генерала Иволгина, как бы соучаствуя в его мифотворчестве. Попробуем разобраться с тем, чем был известен Шаррас, какой «дух партии» он выражал, чем примечательна его книга о Ватерлоо, какое издание этого труда обсуждают герои «Идиота», и какую роль книга Шарраса о Ватерлоо играет в романе Достоевского.

Жан Батист Адольф Шаррас родился в 1810 г. в семье военачальника Первой Империи Жозефа Шарраса (1769–1839), который был участником многих наполеоновских военных кампаний, включая первую Итальянскую кампанию и Египетский поход, за проявленное отличие он был награжден орденом Почетного легиона, а в 1813 г. получил чин бригадного генерала. В том же году он был взят в плен в битве под Лейпцигом, но во время возвращения Наполеона к власти в 1815 г. на период т. н. *Ста дней* вновь вернулся в строй, и хотя и не принимал участия в битве при Ватерлоо, но командовал бригадой в Варском наблюдательном корпусе маршала Брюна [4, с. 209–210].

Сам маршал Г.М.-А. Брюн (1763–1815) стал одной из многих жертв белого террора, развязанного после второго отречения Наполеона, но Жозеф Шаррас сумел уцелеть, хотя и не получил никакого назначения при реставрации Бурбонов. Его сын Жан Батист Адольф Шаррас, книге которого посвящено наше исследование, также выбрал для себя карьеру военного, и хотя дослужился лишь до чина полковника, в плане известности и влияния значительно превзошел своего отца. Шаррас принимал участие в революциях 1830 и 1848 гг., и в 1830 г. некоторое время служил адъютантом маршала Этьена-Мориса Жерара (1773–1852), который в кампании 1815 г., будучи тогда дивизионным генералом, командовал четвертым корпусом французской армии, отличился в битвах при Линьи и под Вавром, и находился в подчинении печально знаменитого маршала Эммануэля Груши (по сути был в последней наполеоновской кампании его «правой рукой»).

Шаррас сумел зарекомендовать себя в 1843–1846 гг. во время завоевания Францией Алжира, а после февральской революции

1848 г. достиг пика своей карьеры, в течение недели, с 11 по 17 мая 1848 г. исполняя обязанности военного министра Второй французской республики. По своим убеждениям он был умеренным республиканцем, и именно в этом качестве критиковал деспотизм и стремление установить во Франции диктатуру. Однако же он был близок к генералу Луи-Эжену Кавеньяку (1802–1857), главе исполнительной власти Франции в июне–декабре 1848 г., и помогал ему в кровавом подавлении июньского восстания рабочих в Париже.

Как депутат Национального собрания Шаррас не принял госпереворот Луи-Наполеона в декабре 1851 г., и был одним из первых арестован и заключен в тюрьму. Об этом периоде его карьеры подробно писал симпатизировавший ему Виктор Гюго в эссе «История одного преступления» (1877):

Положение было серьёзное. Арестованы шестнадцать депутатов, все генералы, бывшие членами Собрания, и в том числе Шаррас, который был больше, чем генерал. Все газеты закрыты, все типографии заняты войсками. На стороне Бонапарта армия в восемьдесят тысяч человек, которая за несколько часов может быть удвоена; на нашей стороне — ничего. Народ обманут и безоружен. Телеграф в их распоряжении. Все стены покрыты их плакатами; а у нас — ни одного типографского станка, ни листа бумаги. Никакой возможности вызвать протест, никакой возможности начать борьбу. Переворот закован в броню, республика обнажена, у мятежников рупор, у республики кляп [7, т. 5, с. 255–256].

Однако вскоре Шарраса освободили и принудительно выслали из Франции в Бельгию, где он находился до 1854 г. Там Шаррас и начал писать свою книгу о Ватерлоо, подробнейшим образом изучая все мельчайшие обстоятельства бельгийской кампании Наполеона июня 1815 г. В своих главных оценках он был ближе к немецким историкам (К. фон Клаузевицу, К. фон Дамицу, Ф.К. Шлоссеру¹), чем к современным французским.

¹ Ф.К. Шлоссер, «История» которого также упоминается в романе «Идиот» [10, т. 8, с. 423], в частности, пишет: «Бонапарте и другие французы имеют привычки, когда терпят урок, теряют битву или делают ошибку, сваливать вину на несчастный случай, на измену, на недогадливость какого-нибудь одного человека, которому приписывают всю беду, и смело утверждать, что без этого одного обстоятельства все кончилось бы превосходно и они наделали бы чудес. Особенно делают они это, когда речь идет о их идоле Бонапарте. Так у них в Ватерлооском поражении их героя виноваты Ней и Груши. Клаузевиц, как мы замечали, доказывает, что Ней совершенно невинен в той ошибке, за которую его порицают» [21, т. 8, с. 452].

Труд «История кампании 1815 года. Ватерлоо» был впервые издан в 1857 г. на французском языке, уже когда сам Шаррас жил в Швейцарии. С тех пор книга неоднократно переиздавалась, и в 1863 г. вышло ее четвертое издание на французском. Больше на родину Шаррас так и не вернулся, отклонив, вместе с Виктором Гюго, Луи Бланом, Эдгаром Кине и другими республиканцами, предложение амнистии со стороны режима Наполеона III [11, т. 5, с. 163]. Шаррас при этом заявил, что вернется во Францию не раньше, чем падет узурпатор и будет восстановлена Республика, чего при его жизни так и не случилось.

Известно, что Шаррас дружил с писателем Эженом Сю (1804–1857), автором «Парижских тайн» (1842–1843) и «Агасфера» (1845), также не принявшим приход к власти Луи-Наполеона. Л.И. Мечников пишет, что Сю и умер в 1857 г. в изгнании «на руках» Шарраса². Имя Шарраса обессмертил Виктор Гюго, упомянув его в ряду других историков в своем романе «Отверженные» (1862) при описании битвы при Ватерлоо. Позднее облик Шарраса вдохновил художника Эдуара Риу (1833–1900) на создание портрета капитана Немо в иллюстрированном издании 1871 г. романа Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой». Однако, как пишет Евгений Брандис, швейцарский изгнанник «ни в коей мере не может считаться прототипом мятежного капитана “Наутилуса”. Свободолюбие полковника Шарраса было весьма умеренным» [3, с. 137].

ИЛЛ 1

*Эдуар Риу. Капитан Немо. Иллюстрация к роману Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой», 1871 г.
Édouard Riou. Captain Nemo. Illustration for Jules Verne's Novel "Twenty Thousand Leagues Under the Sea", 1871*

² Мечников Л.И. Евгений Сю // Дело. 1871. № 2. URL: http://az.lib.ru/m/mechnikow_l_i/text_1871_su_olderfo.shtml (дата обращения: 16.07.2023).

В российских просвещенных кругах к моменту написания романа «Идиот» имя Шарраса, скончавшегося в Базеле в январе 1865 г., было прекрасно известно. Более того, он был мировой знаменитостью и своего рода знаменем для демократически, прозападно и революционно настроенных литераторов. В 14-м номере «Сына Отечества» 1857 г. Шаррас был назван «предводителем республиканской партии», рассылающим циркуляры своим единомышленникам, недовольным порядками Второй империи³. Н.Г. Чернышевский называл Шарраса «едва ли не даровитейшим из всех политических военных людей нынешней Франции» [18, т. 10, с. 217]; призыв прочесть «Историю кампании 1815 г.» содержится и в его нигилистическом романе «Что делать?» (1863) [18, т. 11, с. 61]. В сентябрьском номере журнала «Современник» за 1863 г. был помещен отклик на четвертое издание этой книги Шарраса, в котором отмечалось, что автор «особо строго относится к Наполеону»⁴.

Симптоматичны и отклики на смерть Шарраса. А.И. Герцен в письме к немецкой писательнице Мальвиде фон Мейзенбург (1816–1903) от 12–13 (24–25) января 1865 г. пишет об уходе лидеров общеевропейского движения сопротивления деспотизму: «Дорогая римлянка, смерть продолжает косить... Прудон, Шаррас... все стелкивается, возникает очередь... кто следующий...» [5, т. 28, с. 23]. Автор некролога, опубликованного в «Современнике», Клод Франк высоко оценил последнюю, оставшуюся не завершенной книгу Шарраса, посвященную наполеоновской кампании 1813 г. и битве под Лейпцигом:

Рассказавши о Ватерлоо в книге, замечательной по военным и гражданским знаниям и имеющей теперь европейскую известность, он должен был рассказать о кампании 1813 г. в Германии. Сочинение имеет только одну первую часть, которая обнимает конец отступления из России, великое восстание Германии (по документам, почти исключительно неизданным), сношения, которые предшествовали и приготовили последнюю коалицию, наконец военные приготовления в разных странах Европы. Я читал несколько страниц этой книги и могу сказать вперед, что она произведет впечатление. Какое несчастье для Франции и для европейской демократии — потеря этого замечательного писателя, великого гражданина и славного воина⁵.

³ Сын Отечества. Журнал политический, ученый и литературный, издаваемый А.В. Старчевским. Год второй. СПб.: В тип. Морского Министерства, 1857. С. 315.

⁴ Современник. 1863. № 9. Раздел XIV. С. 54.

⁵ Современник. 1866. № 3. Раздел XIII. С. 201.

Материалы о Шаррасе публиковались и в литературно-политическом журнале «Время», который издавали в начале 1860-х гг. братья М.М. и Ф.М. Достоевские. В июльском номере журнала «Время» за 1862 г. обозреватель французских дел А.Е. Разин в ироничной манере изложил итоги судебного процесса над бывшим гусарским подпоручиком Васселем и его сообщниками (всего их было 54 человека), которых обвиняли в организации тайного общества из числа, преимущественно, мастеровых. Это общество, собиравшееся в двух кондитерских, якобы ставило себе целью свергнуть Наполеона III и образовать «демократическую и социальную республику». Многие из заговорщиков были бывшими ссыльными, вернувшимися после амнистии в Париж и находившимися под надзором полиции. Они рассчитывали на поддержку одного из лидеров Рисорджименто, видного итальянского масона Джузеппе Гарибальди и предполагали в случае успеха призвать на роль диктатора не кого иного, как полковника Шарраса (двумя другими кандидатами на эту роль назывались Луи-Огюст Бланки (1805–1881) и Арман Барбес (1809–1870)⁶. Как пишет В.С. Нечаева, «подчеркивая малосильность организации, фантастичность ее планов, отсутствие средств и людей», публицист Разин в то же время испытывал явную симпатию к обвиняемым, приводя из речей их защитников «самые сочувственные слова» [12, с. 169].

Таким образом, умерший всего за два года до создания романа «Идиот» Шаррас был широко известен в Европе и в России как один из наиболее принципиальных и авторитетных лидеров не только французского, но и в широком смысле — европейского демократического движения. «Дух партии» его был совершенно отчетливо республиканский и антибонапартистский.

А.Г. Достоевская в своих примечаниях к роману «Идиот» специально отмечала, что книга Шарраса о кампании 1815 г. входила в состав домашней библиотеки Достоевского [6, с. 60]. История приобретения этой книги в Баден-Бадене отражена в двух дневниковых записях А.Г. Достоевской от 21 апреля (3 мая) и 2 (14) июля 1867 г. В первой из них она пишет: «После обеда пережидали дождь, и когда он перестал, пошли домой, заходили в магазин, где Федя видел “Waterloo”, но не купил» [8, с. 14]. Во второй записи, оставленной спустя более чем два с половиной месяца после посещения ими книжного магазина, она отмечает, что Достоевский уже целе-

⁶ Время. Журнал литературный и политический. 1862. № 7. Раздел «Политическое обозрение». С. 23–25.

направленно приобрел книгу Шарраса, причем именно сочинение о Ватерлоо:

Мы зашли и у приказчика (у которого клоп ползал по светлому жилету) просили показать книг. Мы выбрали два тома романа Gustave Flaubert «Madame Bovary», роман, про который Тургенев отнесся, как про самое лучшее произведение во всем литературном мире за последние 10 лет. Потом спросили Charras, но нам сначала подали историю 1813 года, а не 1815. Мы чуть-чуть ее не купили, — вот бы было хорошо; потом отыскался и 1815 год. Взяли за все книги 10 Фединых и от меня 1 франк (франк равняется 28 Кр.). За «Bovary» взяли 2 фр. 50 сант., а за Charras — все остальное [8, с. 141].

Характерно, что на этот раз Достоевский купил «Историю» Шарраса одновременно с романом Гюстава Флобера «Мадам Бовари» (1856), который также сыграет большую роль в романе «Идиот» и который, помимо прочего, весь пронизан наполеоновским мифом. Имя Наполеона в «Мадам Бовари» присутствует на самых разных уровнях: Наполеоном, само имя которого стало символом славы, называет своего сына г-н Оме, также в романе присутствует набережная Наполеона, показан сверток с наполеондорами, упоминается наполеоновская задумчивая поза и даже фигурируют ветераны наполеоновских войн.

Какое именно издание книги Шарраса было приобретено Достоевскими Анна Григорьевна не уточняет, поэтому мы в основном будем сверяться с последним на тот момент, четвертым изданием 1863 г. [23]. Кроме того, встает вопрос, почему еще в апреле 1867 г. Достоевский не собирался покупать книгу Шарраса о Ватерлоо, а в июле того же года он уже целенаправленно спрашивает в магазине именно ее, отказываясь от более новой книги того же автора про, казалось бы, более близкую ему кампанию конца 1812⁷ и 1813 гг., участником которой был в юности отец писателя. В августе 1812 г. М.А. Достоевский был командирован в военный госпиталь, а 1 сентября 1813 г. назначен служить лекарем в Бородинский пехотный полк. Хотя этот полк и не участвовал непосредственно в боевых действиях с армией Наполеона, однако он был задействован в общем движении войск и в конце 1813 г. придвинут к границе [14, с. 78]. Командующим полка был полковник, а впоследствии генерал Иван Яковлевич Шатилов (1771–1845), отличившийся в Бородинском

⁷ Труд Шарраса «Histoire de la guerre de 1813 en Allemagne» [24] начинается с описания событий декабря 1812 г.

сражении, в котором он получил тяжелое ранение. Память об этой кампании 1812–1813 гг. не просто была частью семейной истории Достоевского, но и вдохновляла его на творчество: в частности, она нашла отражение в журнальной версии его раннего рассказа «Честный вор» (1848), герой которого принимал участие в «битве народов» под Лейпцигом⁸.

Получается, что Достоевскому вдруг понадобилась не просто книга знаменитого Шарраса, но именно его сочинение о кампании 1815 года и битве при Ватерлоо, причем в период начальной работы над «Идиотом». До этого Достоевский упоминал битву при Ватерлоо лишь единожды — в романе «Преступление и наказание», но там она была не более чем проходным элементом в перечислении Раскольниковым других событий наполеоновской биографии:

Наполеон, пирамиды, Ватерлоо — и тощая гаденькая регистраторша, старушонка, процентщица, с красною укладкою под кроватью, — ну каково это переварить хоть бы Порфирию Петровичу!.. Где ж им переварить!.. Эстетика помешает: полезет ли, дескать, Наполеон под кровать к «старушонке»! Эх, дрянь!.. [9, т. 6, с. 211].

В романе «Идиот» тема Ватерлоо непосредственно возникает в связи с обращением к книге республиканца Шарраса в разговоре двух наполеонистов, плетущих очередную легенду о великом человеке: князя Мышкина, который признается Аглае Епанчиной, что в своих снах не Наполеона, а все австрийцев разбивает [15], и генерала Иволгина, который, по собственным словам, «с молоком всосал» имя Наполеона, чувствовал к французскому императору «давно уже горячую симпатию» и даже собирался разделить со своим кумиром «знойный остров заточенья» [16]. Е.Г. Новикова полагает, что «в словах Мышкина о труде Шарраса «было выражено собственное отношение писателя к этой книге» [13, с. 152], однако, представляется, что несмотря на ряд схожих мнений писателя и его героя (это же касается, к примеру, и их восприятия католичества), полностью отождествлять их взгляды на книгу о Ватерлоо было бы неверно. Тем более что Достоевский вновь вернулся к этому сочи-

⁸ Впрочем, возможно, что книга Шарраса о кампании 1813 г. уже была до этого приобретена и прочитана Достоевским — отсюда и возник его интерес к другому сочинению того же автора. «История войны 1813 г. в Германии» Шарраса также упоминается в одном из списков книг, составленных А.Г. Достоевской с целью продажи значительной части книжного собрания, оставшегося после смерти писателя [2, с. 215].

нению спустя почти десять лет, в «Дневнике писателя» за 1877 г., сказав о ней нечто иное:

Есть удивительно простые вещи, которых самые гениальные полководцы не могли заранее предугадать. Один французский военный историк горько упрекает Наполеона I за то, что тот, имея у себя, в пятнадцатом году, 170-тысячную армию (всего на всё) и зная отлично, что уже ни солдата более не достанет от Франции — до того она была истощена двадцатилетними войнами, решился, однако же, сам напасть на врагов, то есть на внешнюю войну, а не на внутреннюю. Этот историк силится доказать, что если б он и победил при Ватерлоо, то это бы несколько не спасло его от окончательного разгрома в ту же кампанию, ввиду подавляющего численного превосходства сил коалиции. Вся ошибка Наполеона состояла, говорит этот историк, в том, что он, по-прежнему еще, считал французского солдата стоящим двух немецких; и если б это было действительно правдой, то, конечно, он бы тем восполнил недостаток сил, с которыми выходил на бой со всею Европой. Но в пятнадцатом году это было уже не так, критикует историк: немцы в двадцать лет научились сражаться и выровняли своих солдат до того, что немецкий солдат совершенно равнялся французскому. Итак, и гениальный Наполеон сделал такую простую бы, кажется, ошибку, не догадался о том, что уже должен был давно знать и что так ясно бросалось в глаза его критику. Но критиковать легко, и легко быть великим полководцем, сидя на диване. Замечательно то, что и Наполеон и мы ошиблись на весьма сходном пункте, то есть ошибочно придали чрезмерное значение некоторым национальным особенностям наших войск [9, т. 26, с. 42–43].

Как видно, здесь упреки в адрес Шарраса несколько смягчены, и Достоевский вовсе не говорит, как его персонаж Мышкин, о том, что оценки историка были продиктованы исключительно духом враждебной Наполеону партии или желанием унижить императора, а указывает лишь на то, что есть ощутимая разница во взгляде на вероятность успеха между гением, непосредственно участвующим в событии и во многом формирующим его, и взирающим на его действия спустя время профессиональным историком.

Порывистый Мышкин не вполне справедливо обвиняет Шарраса в стремлении «оспорить у Наполеона даже всякий признак таланта и в других кампаниях», составляющих его всемирную славу. На самом деле, в своем труде французский историк-эмигрант много-

кратно подчеркивает, что Наполеон в свою последнюю кампанию был совсем не тот, что раньше, и допускал странные, непростительные ошибки, которых не позволял себе в прежние годы. Более того, Шаррас чаще говорит не о талантах Наполеона, которым все же отдает должное, называя его «военным гением в самом полном объеме этого понятия» [20, с. 88], а о конкретных примерах фальсификации им истории бельгийской кампании 1815 г., из-за которых в глазах миллионов оказались навсегда опорочены самоотверженные маршалы Ней, Груши и другие французские военачальники и солдаты. «Действия Наполеона в первую половину 17 июня [1815 г.] в такой степени непростительно дурны, что даже многие из его поклонников с усилием решаются сказать что-нибудь в их оправдание. Однако сам Наполеон отважился выгородить себя совершенно, свалив все на Нея и Груши. Для достижения своей цели он систематически выдумал целый ряд фактов» [20, с. 188], — пишет Шаррас.

В предисловии к первому изданию своего труда 1857 г. Шаррас также отмечал, что по прочтении его книги личность Наполеона, возможно, умалится, «но зато французская армия возвысится в наших глазах, и унижение Франции не будет столь позорно. Подобный вывод будет отраднее для моего разума, моего сердца, моего патриотизма, чем так долго поддерживаемый вымысел» [22, с. III–IV].

В предисловии же к четвертому изданию 1863 г. он как раз объявляет себя противником *партии*⁹, искажающей реальную историю в своих политических интересах:

Мне передали, что меня обвиняют в том, что я хую Наполеона и колеблю его славу. Говорят, что слава Наполеона стала достоянием Франции и выше всякой критики. Я давно знаком с этим софизмом. Он придуман в интересах партии; люди предубежденные и невежественные возвели его в догмат. Не отступив перед ним раньше, я и теперь не трогаюсь им. Я вижу в этом софизме отрицание истории. Если его обобщить и применить ко всем государям, правившим

⁹ Здесь Шаррас полемизирует, в том числе, с историком Адольфом Тьером, автором многотомной «Истории Консульства и Империи» (1845–1862), который немало содействовал укреплению и распространению наполеоновского мифа. Относительно роли Наполеона в исходе битвы при Ватерлоо Тьер писал следующее: «Искать причины несчастья, восходившие к положению, созданному Наполеоном за пятнадцать лет, в его военных просчетах — значит подменять правду ложью, а великое — малым. В Ватерлоо мы видим не постаревшего полководца, утратившего энергию и присутствие духа, а необыкновенного человека, несравненного воина, который всей силой гения не смог исправить последствия своих политических ошибок, гиганта, который, пожелав бороться с силой вещей, был побежден как слабейший человек» [17, т. 4, кн. 2, с. 583].

Францией, и ко всем полководцам, стоявшим во главе наших армий, то летописи наши обратятся в сборники ложных и бесполезных легенд [20, с. 23].

Наполеонисты¹⁰ Мышкин и Иволгин, напротив, смотрят на историю как на собрание разного рода легенд, одну из которых они создают совместными усилиями из обрывков чтения обширной литературы о Наполеоне. При этом точность и достоверность их интересуют куда меньше, чем яркие рассказы отдельных очевидцев. Недаром Аглая Епанчина однажды замечает князю Мышкину: «Знаете ли, <...> я заметила, что вы ужасно необразованны; вы ничего хорошенько не знаете, если справляться у вас: ни кто именно, ни в котором году, ни по какому трактату? Вы очень жалки» [9, т. 8, с. 430]. Мышкин и Иволгин даже не пытаются опровергать верность изложенных в труде Шарраса фактов и сделанных им выводов, но упрекают автора за недостаточный пиетет к фигуре Наполеона.

Основной лейтмотив труда Шарраса — развенчание пропагандистской лжи, которую повторяли апологеты Наполеона ради уменьшения его личной ответственности за катастрофическое поражение Франции после возвращения императора к власти в марте 1815 г. «Историк, по словам Шарраса, должен говорить безусловную абсолютную истину о событиях и людях, несмотря на личности. Только при этом условии можно написать сочинение полезное и действительно народное» [20, с. 24].

Появление вымышленных «записок» патологического лгуна Иволгина о Наполеоне также объяснялось самим генералом как стремление противопоставить их лживым и грубым свидетельствам иных очевидцев. В фантастической новелле Иволгина Наполеон обсуждает для себя возможность принять православную веру, со-

¹⁰ Термин «наполеонизм» давно был в ходу в российской литературной и журнальной среде ко времени написания романа «Идиот». Например, Р.М. Зотов в труде «Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I» (1857) пишет о Луи-Наполеоне (будущем Наполеоне III): «Пылкий юноша, воспитанный в идеях наполеонизма, воображал, что одно имя его привлечет к нему всех» (*Зотов Р.М. Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I: в 2 ч. СПб.: Тип. Юлиуса Штауфа, 1857. Ч. 1. С. 310*). Понятие «наполеонизм» использовали в своих статьях П.А. Вяземский, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев и мн. др. В журнале «Время», издаваемом братьями М.М. и Ф.М. Достоевскими, в одной из критических статей, посвященной разбору «Жизни графа Сперанского» М. Корфа, сообщалось о том, как модное «подражание наполеонизму проложило себе дорогу и в Россию» перед войной 1812 г. (Время. Журнал литературный и политический. 1861. Декабрь. Критическое обозрение. С. 143). Мы используем этот термин для обозначения явления психологического подражания Наполеону, которое отличается от политического следования наполеоновским принципам, обычно называемого *бонапартизмом*.

ветуется по политическим вопросам в десятилетним камер-пажом русского происхождения и пишет на прощание своему пажу в альбом его трехлетней сестры многозначительный совет: «Никогда не лгите! Наполеон, ваш искренний друг». Согласно же книге Шарраса, сам Наполеон только и делает, что лжет в своих мемуарах, описывая свою провальную кампанию в Бельгии.

При этом князь Мышкин говорит о книге Шарраса, как об «очень недавно» прочитанной. Русские читатели романа «Идиот» должны были однозначно считать это признание князя как отсылку к недавно вышедшему первому русскому переводу труда Шарраса [19], выполненному с четвертого издания книги 1863 г. Отметим, что четвертая глава четвертой части «Идиота», содержащая вставную новеллу генерала Иволгина о Наполеоне, была опубликована в ноябрьской книжке «Русского вестника», а книга Шарраса в переводе на русский продавалась в петербургских магазинах уже весной 1868 г.

Первое издание книги Шарраса на русском языке: Шаррас Ж.Ф.А. История кампании 1815 года. Ватерлоо / предисл. и пер. Генерального штаба штабс-капитана П. Пичугина. СПб.: В типографии А. Головачова, 1868. 548 с.

The first edition of Sharras's book in Russian: Sharras J.F.A. The History of the Campaign of 1815. Waterloo / preface and trans. by Staff Captain of General Staff P. Pichugin. St. Petersburg: In the printing house of A. Golovachev, 1868. 548 p.

Во всяком случае, рекламное объявление о ее продаже, к примеру, в книжном магазине С.В. Звонарева на Невском проспекте, дом № 64, было опубликовано в апрельском номере «Отечественных записок» за 1868 г.¹¹ Иначе говоря, с момента выхода на русском книги Шарраса и до ее обсуждения героями «Идиота» прошло примерно полгода.

В предисловии к русскому изданию «Истории кампании 1815 года» сообщалось, что «сочинение Шарраса представляет «один из лучших образцов основательного военно-исторического исследования; каждый вывод [которого] основан на самой добросовестной, можно сказать мелочной (выражение самого автора) проверке, но оно страдает недостатком умеренности в изложении, вследствие чего многим может показаться, что автор пристрастен — совсем нет. Полный разбор фактов и несколько едких фраз, примешанных к их изложению, совсем не одно и то же» [20, с. 16].

Автором этого предисловия, переводчиком всего труда на русский и издателем книги Шарраса в Петербурге был один и тот же человек — штабс-капитан Генерального штаба П. Пичугин. Его фамилия невольно встраивается в один ряд с птичьими фамилиями героев «Идиота»: генералом Иволгиным, рассказ которого о Наполеоне наводит Мышкина на мысль о Шаррасе, и который и сам якобы был возмущен сочинением Шарраса и даже писал ему; Лебедевым, в разговоре генерала Иволгина с которым и был изначально выдуман рассказ о Наполеоне в Москве 1812 года; Ганей Иволгиным, сыном генерала Иволгина, про которого известно, что он имел «наполеоновскую бородку» (намек на Наполеона III); наконец Птицыным, зятем генерала Иволгина, к которому в итоге переехало все семейство Иволгиных. Генерал же Иволгин и самого Наполеона уподобляет птице, отмечая его «орлиный взгляд» и «орлиную мысль» [9, т. 8, с. 413, 416].

В книге Шарраса и совместном рассказе-легенде Иволгина и Мышкина есть немало и других контрастирующих переключек. Например, у Иволгина Наполеон несколько раз предстает сидящим на коне, то есть в образе полководца-триумфатора, Шаррас же специально подчеркивает, что в 1815 г. Наполеон «страдал двумя недугами: один почти не позволял ему ездить верхом и потому, оставаясь пешком почти весь день, он не мог хорошо следить за всем и должен был полагаться на донесения о ходе боя, которые, однако, не раз могли его ввести в ошибку. Он не показал стоической

¹¹ Отечественные записки. Журнал литературный, политический и ученый. 1868. Т. 177. № 4.

твердости старого Блюхера, несмотря на нездоровье, не слезавшего 12 часов с лошади» [20, с. 258].

Можно сравнить и описания внешнего облика Наполеона. Шаррас пишет о том, что в начале кампании 1815 года «тот же огонь блистал» в глазах Наполеона, хотя «фигура его осунулась, разжирила, лицо отекло, а щеки обвисли, заметно было, что он дряхлеет» [20, с. 90]. Иволгин же говорит о Наполеоне в 1812 г.: «глаза его еще долго метали искры», и отмечает его кипучую деятельность: «Мы ездили каждый день кругом кремлевских стен, он указывал, где ломать, где строить, где люнет, где равелин, где ряд блокгаузов, — взгляд, быстрота, удар!» [9, т. 8, с. 416].

Особенно значим и мотив пролития слез обоими рассказчиками. Иволгин плачет от обожания Наполеона:

Однажды мне было страшно больно, и вдруг он заметил слезы на глазах моих; он посмотрел на меня с умилением: «Ты жалеешь меня! — вскричал он, — ты, дитя, да еще, может быть, пожалеет меня другой ребенок, мой сын, le roi de Rome; остальные все, все меня ненавидят, а братья первые продадут меня в несчастье!» Я зарыдал и бросился к нему; тут и он не выдержал; мы обнялись, и слезы наши смешались. «Напишите, напишите письмо к императрице Жозефине!» — прорыдал я ему. Наполеон вздрогнул, подумал и сказал мне: «Ты напомнил мне о третьем сердце, которое меня любит; благодарю тебя, друг мой!» Тут же сел и написал то письмо к Жозефине, с которым назавтра же был отправлен Констан [9, т. 8, с. 416–417].

По убеждению рассказчика, который так расчувствовался в беседе с Мышкиным, что «настоящие слезы заблестали в глазах его», фигура плачущего Наполеона важнее любых «политических фактов» его правления:

О князь! <...> — вы говорите: «Всё это было!» Но было более, уверяю вас, что было гораздо более! Всё это только факты мизерные, политические. Но повторяю же вам, я был свидетелем ночных слез и стонов этого великого человека; а этого уж никто не видел, кроме меня! [9, т. 8, с. 416].

В этом подробном описании плача Наполеона и слез Иволгина (выдуманных и настоящих) относительно судьбы французского императора можно усмотреть явную отсылку к обличительным словам

Шарраса, которыми он завершил свою книгу. Историк-антибонапартист писал, что его слезы льются не по диктатору, а по жертвам его безрассудства и эгоизма:

Жалеть такого человека значит поддаваться чувству ложного великодушия, оскорблять небесное правосудие и ободрять всех тех, кто мечтал бы о подражании. Скажу о себе: я холодно смотрю на Наполеона, заброшенного на пустынную скалу, среди океана; я берегу чувство жалости для жертв его честолюбия. Я плакал, осматривая те поля сражений, где лежат тысячи наших солдат, погибших здесь, — в чаду эфемерного успеха, там — среди грозно разразившейся катастрофы.

Ватерлооский разгром до сих пор позорит нас, скрываться тут нечего; хотят видеть последнюю борьбу целого гибнувшего народа там, где бились лишь полководец и армия, полководец, истощивший свой военный гений в вакханалиях деспотизма, и армия, слабая числом, не имевшая за собой резервов, не приготовленных вследствие непонятной медленности в спешную пору, когда все должно было кипеть для обороны, и вследствие уклончивой, парализующей живую жизнь народа политики. Народ видел борьбу и не мог в ней участвовать [20, с. 352–353].

Здесь в полной мере раскрываются два взгляда на историю (Шарраса и автора «Идиота»), проявившиеся и в разном восприятии трагической фигуры Наполеона. Для Шарраса сочувствие к властителю, загубившему сотни тысяч людей ради своего тщеславия, невозможно и постыдно. Для автора и героев «Идиота» сочувствие не к массе людей вообще, а к конкретному человеку (особенно к такому яркому и противоречивому, как Наполеон) является единственно работающим инструментом для понимания скрытой во мраке личности *другого*. Это можно считать продолжением спора Друга и Поэта [1, с. 171] в пушкинском стихотворении «Герой» (1830), посвященном Наполеону:

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...
Оставь герою сердце! Что же
Он будет без него? Тиран...

В заключение заметим, что тема Ватерлоо и второго отречения Наполеона в этом романе Достоевского отнюдь не сводится к разби-

раемой новелле генерала Иволгина и книге Шарраса. О Наполеоне, обратившемся к Англии вскоре после катастрофы под Ватерлоо, упоминает также умирающий Ипполит Терентьев. Но описание ситуации внутреннего «Ватерлоо», которое терпят герои-наполеонисты Достоевского (Мышкин, Иволгин, Терентьев) заслуживает отдельного исследования.

Литература

1. *Альми И.Л.* К интерпретации одного из эпизодов романа «Идиот» (рассказ генерала Иволгина о Наполеоне) // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1992. Т. 10. С. 163–172.
2. Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н.Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
3. *Брандис Е.П.* Рядом с Жюлем Верном: Документальные очерки. Л.: Детская литература, 1981. 222 с.
4. Генералы Наполеона (биографический словарь) / авт.-сост. В.Н. Шиканов. М.: Рейтар, 2004. 235 с.
5. *Герцен А.И.* Собр. соч.: в 30 т. М.: АН СССР, 1954–1966.
6. *Гроссман Л.П.* Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиография и комментарии. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 119 с.
7. *Гюго В.* Собр. соч.: в 15 т. М.: ГИХЛ, 1953–1856.
8. *Достоевская А.Г.* Дневник 1867 года / изд. подгот. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 454 с.
9. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
10. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–.
11. История XIX века: в 8 т. / под ред. проф. Лависса и Рамбо. 2-е изд., доп и испр., под ред. Е.В. Тарле. М.: ОГИЗ, 1938–1939.
12. *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» 1861–1863. М.: Наука, 1972. 317 с.
13. *Новикова Е.Г.* Французская проблематика романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Имагология и компаративистика. 2019. № 12. С. 142–157. DOI: 10.17223/24099554/12/7
14. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия / ред. В.М. Безотосный. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.
15. *Подосокорский Н.Н.* Наполеонизм князя Мышкина // Литературоведческий журнал. 2007. № 21. С. 113–125.
16. *Подосокорский Н.Н.* 1812 год и наполеоновский миф в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вопросы литературы. 2011. № 6. С. 39–71.
17. *Тьер Л.-А.* История Консульства и Империи. Империя: в 4 т. / пер. с франц. О. Вайнер. М.: Захаров, 2013–2014.
18. *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М.: Худож. лит., 1939–1953.
19. *Шаррас Ж.Ф.А.* История кампании 1815 года. Ватерлоо / предисл. и пер. Генерального штаба штабс-капитана П. Пичугина. СПб.: В тип. А. Головачова, 1868. 548 с.
20. *Шаррас Ж.-Ф.* История кампании 1815 года. Ватерлоо / вступ. ст. А.А. Смирнова, пер. П. Пичугина. М.: Кучково поле; Императорское Русское историческое общество, 2015. 464 с.

21. Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи: в 8 т. / пер. с 4-го изд., испр. СПб.: В тип. Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1858–1860.

22. Charras J.B.A. Histoire de la campagne de 1815: Waterloo. Bruxelles: Meline, Cans et Comp., 1857. 504 p.

23. Charras J.B.A. Histoire de la campagne de 1815, Waterloo. 4e éd. Bruxelles: Lacroix, Verboeckhoven et Cie, 1863. 690 p.

24. Charras J.B.A. Histoire de la guerre de 1813 en Allemagne. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1866. 527 p.

Research Article

The Book by J.B.A. Charras About the Waterloo Campaign in F.M. Dostoevsky's Novel "The Idiot"

© 2023. Nikolay N. Podosokorsky

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at IWL RAS with the financial support of Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-28-00258 "The Role and the Image of Books in F.M. Dostoevsky's Novel "The Idiot"" (<https://rscf.ru/project/23-28-00258/>).

Abstract: The article examines the role of the book by the outstanding military historian, Colonel J.B.A. Charras (1810–1865), "The History of the Campaign of 1815. Waterloo" (1857), in F.M. Dostoevsky's novel "The Idiot" (1868). Dostoevsky bought this book in 1867 in Baden-Baden while working on his new novel. The political emigrant Charras, who had died just two years before the creation of the novel "The Idiot," was by that time widely known in Europe and in Russia as one of the most principled and authoritative leaders not only of the French but also, in a broad sense, of the European democratic movement. The literary and political journal "Vremya," published in the early 1860s by the brothers M.M. and F.M. Dostoevsky, was one of those that published materials about him. The article examines the biography of Charras as a military and political figure and his opposition to the regime of the Second Empire under Napoleon III. The first Russian translation of the work of the French historian was published in the same year 1868, as the novel "The Idiot". Two characters of the novel, admirers of Napoleon (Prince Lev Myshkin and General Ardalion Ivolgin), critically mentioned the book of Charras during their conversation about Napoleon's stay in Moscow in 1812. The characters of "The Idiot" have different assessments of the figure of the French emperor in comparison with Charras himself, which is due to their different views on history in general and the role of personality in history. It shows that the fictional story of General Ivolgin in the novel is largely based on the work of Charras, which is thus one of his main sources.

Keywords: "The Idiot," F.M. Dostoevsky, J.B.A. Charras, Napoleon I, Napoleon III, the Napoleonic myth, the Napoleonic legend, the Napoleonic Wars, Waterloo.

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky — PhD in Philology, Senior Researcher, Research Centre “Dostoevsky and World Culture,” A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

For citation: Podosokorsky, N.N. “The Book by J.B.A. Charras about the Waterloo Campaign in F.M. Dostoevsky’s Novel ‘The Idiot’.” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 128–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-128-147>

References

1. Al'mi, I.L. “K interpretatsii odnogo iz epizodov romana ‘Idiot’ (rasskaz generala Ivolgina o Napoleone)” [“On the Interpretation of One of the Episodes of the Novel ‘The Idiot’ (General Ivolgin’s Story about Napoleon)”]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [*Dostoyevsky: Materials and Research*], vol. 10. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 163–172. (In Russ.)
2. Budanova, N.F., editor. *Biblioteka F.M. Dostoevskogo: Opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisaniye* [*Dostoevsky’s Library: The Experience of Reconstruction: Academic Description*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
3. Brandis, E.P. *Riadam s Zhiulem Vernom: Dokumental’nye ocherki* [*Next to Jules Verne: Documentary Essays*]. Leningrad, Detskaia literatura Publ., 1981. 222 p. (In Russ.)
4. *Generaly Napoleona (biograficheskij slovar’)* [*Napoleon’s Generals (Biographical Dictionary)*], author-comp. V.N. Shikanov. Moscow, Reitar Publ., 2004. 235 p. (In Russ.)
5. Gertsen, A.I. *Sobranie sochinenii: v 30 t.* [*Collected Works: in 30 vols.*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1954–1966.
6. Grossman, L.P. *Seminarii po Dostoevskomu. Materialy, bibliografiia i kommentarii* [*Seminars on Dostoevsky. Materials, Bibliography and Comments*]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel’stvo Publ., 1923. 119 p. (In Russ.)
7. Giugo, V. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Collected Works: in 15 vols.*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1953–1856. (In Russ.)
8. Dostoevskaia, A.G. *Dnevnik 1867 goda* [*Diary of 1867*], ed. prep. by S.V. Zhitomirskaia. Moscow, Nauka Publ., 1993. 454 p. (In Russ.)
9. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [*Complete Works: in 30 vols.*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Dostoevskii, F.M. *Sobranie sochinenii: v 35 t.* [*Complete Works: in 35 vols.*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–. (In Russ.)
11. Laviss, and Rambo, editors. *Istoriia XIX veka: v 8 t.* [*History of the 19th Century: in 8 vols.*]. 2nd ed., enl. and corr., ed. by E.V. Tarle. Moscow, OGIZ Publ., 1938–1939. (In Russ.)
12. Nechaeva, V.S. *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh “Vremya” 1861–1863* [*M.M. and F.M. Dostoevsky’s Journal “Time,” 1861–1863*]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
13. Novikova, E.G. “Frantsuzskaia problematika romana F.M. Dostoevskogo ‘Idiot’.” [“The ‘French’ Theme in F.M. Dostoevsky’s ‘The Idiot.’”]. *Imagologiya i komparativistika*, no. 12, 2019, pp. 142–157. DOI: 10.17223/24099554/12/7 (In Russ.)

14. Bezotosnyi, V.M., editor. *Otechestvennaia voina 1812 goda. Entsiklopediia* [*Patriotic War of 1812. Encyclopedia*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 880 p. (In Russ.)

15. Podosokorskii, N.N. “Napoleonizm kniazia Myshkina” [“Napoleonism of Prince Myshkin”]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 21, 2007, pp. 113–125. (In Russ.)

16. Podosokorskii, N.N. “1812 god i napoleonovskii mif v romane F.M. Dostoevskogo ‘Idiot’.” [“1812 and the Napoleonic Myth in F.M. Dostoevsky’s Novel ‘The Idiot’.”]. *Voprosy literatury*, no. 6, 2011, pp. 39–71. (In Russ.)

17. T’er, L.-A. *Istoriia Konsul’stva i Imperii. Imperiia: v 4 t.* [*History of the Consulate and the Empire. Empire: in 4 vols.*], trans. from French by O. Vainer. Moscow, Zakharov Publ., 2013–2014. (In Russ.)

18. Chernyshevskii, N.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 16 t.* [*Complete Works: in 16 vols.*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1939–1953. (In Russ.)

19. Sharras, Zh.F.A. *Istoriia kampanii 1815 goda. Vaterloo* [*History of the Campaign of 1815. Waterloo*], introd. and trans. by General Staff Captain P. Pichugin. St. Petersburg, A. Golovachov Publ., 1868. 548 p. (In Russ.)

20. Sharras, Zh.-F. *Istoriia kampanii 1815 goda. Vaterloo* [*History of the Campaign of 1815. Waterloo*], introd. by A.A. Smirnov, trans. by P. Pichugin. Moscow, Kuchkovo pole, Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo Publ., 2015. 464 p. (In Russ.)

21. Shlosser, F.K. *Istoriia vosemnadsatogo stoletii i deviatnadsatogo do padeniia Frantsuzskoi imperii: v 8 t.* [*History of the 18th Century and the 19th Until the Fall of the French Empire: in 8 vols.*], trans. from 4th ed., corr. St. Petersburg, V Tipografii Glavnogo shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva po voenno-uchebnym zavedeniiam Publ., 1858–1860. (In Russ.)

22. Charras, Jean Baptiste Adolphe. *Histoire de la campagne de 1815: Waterloo*. Bruxelles, Meline, Cans et Comp., 1857. 504 p. (In French)

23. Charras, Jean Baptiste Adolphe. *Histoire de la campagne de 1815, Waterloo*. 4e éd. Bruxelles, Lacroix, Verboeckhoven et Cie, 1863. 690 p. (In French)

24. Charras, Jean Baptiste Adolphe. *Histoire de la guerre de 1813 en Allemagne*. Leipzig, F.A. Brockhaus, 1866. 527 p. (In French)

Статья поступила в редакцию: 04.09.2023

Одобрена после рецензирования: 11.10.2023

Дата публикации: 25.12.2023

The article was submitted: 04.09.2023

Approved after reviewing: 11.10.2023

Date of publication: 25.12.2023